

ROBERT F.
YOUNG

COLLECTION
OF SHORT STORIES

Роберт
ЯНГ

СРУБИТЬ
ДЕРЕВО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Я60

Серия «Мастера фантазии»

Robert F. Young
COLLECTION OF SHORT STORIES

Перевод с английского

Оформление обложки *В. Половцева*

Публикуется с разрешения наследников автора
и Virginia Kidd Agency, Inc. (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

Янг, Роберт.

Я60 Срубить дерево : [сборник : перевод с английского] / Роберт Янг. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 448 с. — (Мастера фантазии).

ISBN 978-5-17-983187-7

Роберт Янг (1915–1986) – имя, хорошо знакомое всем истинным ценителям классической фантастики. Достаточно перечислить названия лишь нескольких его вещей: «Срубить дерево», «Девушка-одуванчик», «Звезды зовут, мистер Китс!», «Тридцать дней в сентябре», «На Реке»... Роберт Янг не был профессиональным писателем и всю свою жизнь, за исключением трех лет службы в армии, прожил в маленьком городке Силвер-Крик в штате Нью-Йорк. Работал машинистом, литейщиком, швейцаром, разнорабочим, а в свободное время писал и за тридцать лет создал пять романов и более ста рассказов, и именно рассказы стали визитной карточкой писателя.

Произведения, вошедшие в этот сборник, относятся к разным жанрам, но все их объединяют удивительная доброта и человечность Роберта Янга, неожиданные сюжетные повороты и писательское мастерство, благодаря которому мы видим его глазами холмы в золотисто-красном осеннем наряде, призрачные вальсирующие пары в заброшенном звездном корабле и дивное создание в зеленом кружеве кроны гигантского дерева.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Robert F. Young, 1956, 1965, 1982, 1987
© Перевод. А. Иорданский, наследники, 2019
© Перевод. Я. Лошакова, 2019
© Перевод. Н. Виленская, 2019
© Перевод. А. Комаринцев, 2019
© Перевод. Г. Веснина, 2019
© Перевод. Р. Облонская, наследники, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-983187-7

СРУБИТЬ ДЕРЕВО

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Стронг развернул лифт так, чтобы подниматься спиной к стволу — чем меньше он будет видеть дерево на первой стадии подъема, тем лучше, — но именуемая лифтом открытая пирамидка на тонком тросе вернулась в прежнее положение, не дойдя и до сотни футов. Дерево желало сопровождать Стронга с самого начала, невзирая на то, чего хотелось ему самому.

Ствол, отстоящий футов на пятнадцать от лифта, напоминал скорее утес — выпуклый живой утес; кора вздымалась буграми восемь-десять футов длиной, глубина трещин составляла не меньше трех-четырех, а вверху виднелось величественное облако кроны.

Стронг не хотел смотреть вверх, но глаза обращались туда сами собой. Он чуть ли не насильно опустил их и стал смотреть на быстро уменьшающуюся деревенскую площадь с фигурами трех его компаньонов. Зухр и Синее Небо, стоя на одном из древних курганов, выкуривали по первой утренней сигарете. Лиц их с такой высоты Стронг не видел, но предполагал, что Зухр, как всегда, набычился, а Синее Небо, как водится, думает о бизонах. Райт, управлявший лебедкой, стоял наособицу и тоже, скорее всего, выглядел как обычно, разве что слегка волновался: Стронг ясно видел перед собой его мягкое и в то же время решительное лицо, сразу почему-то выдающее бесспорного лидера.

Окружавшие площадь дома сверху казались еще красивее, чем там, внизу. Золотисто-красное солнце Омикрона Кита

весело играло на хамелеоновых крышах и пряничных фасадах. Все строения в радиусе трехсот ярдов от дерева очистили и огородили канатами, но Стронгу представлялось, что эльфы, занявшие их ночью, заботятся о жилищах, пока хозяев нет дома.

Мысль эта развлекла его ненадолго: ее прогнала длинная очередь мощных лесовозов, выстроившихся на площади.

Стволу на такой высоте полагалось бы стать тоньше, но он не стал — Стронг, во всяком случае, не замечал никаких изменений. Дерево по-прежнему напоминало утес, и он чувствовал себя скорей альпинистом, чем древесником. Высоко над ним маячила первая ветка — горизонтальная секвойя, произрастающая из древесного Эвереста.

— Дриад не видать пока? — спросил Райт в левом ухе, где помещалась миниатюрная рация.

— Пока нет.

— Скажи, как увидишь.

— Черта с два! Раз я вытянул длинную травинку, то все, что я найду наверху — мое.

— Я просто помочь хотел, — засмеялся Райт.

— Больно мне нужна твоя помощь. На какой я высоте?

Райт, величиной с сигарету, сверился с приборным окном лебедки.

— Сто шестьдесят семь. Еще сто двадцать, и доедешь до первой ветки. Как самочувствие?

— Нормальное.

— Вот и ладно. Дай знать, если хоть что-то пойдет не так.

— Обязательно. — Стронг отключил рацию языком. Вокруг потемнело, вернее позеленело: бледный хлорофилловый свет, сочащийся сквозь толщу листвы, густел по мере подъема.

Испытав первый приступ древостраха, Стронг использовал усвоенный в спецшколе прием: нужно сосредоточиться на чем-то другом, все равно на чем. Он мысленно инвентаризировал все прикрепленное к перекладине лифта: колышки и молоток для забивки, паек, спальник, палатка, обогреватель, ролик для троса, резак, аптечка, пояс верхолаза, страхо-

вочная веревка, рабочая веревка (только один конец, другой разматывался из бухты у подножья ствола), набор подшипников, зажим, фляжка...

Вот наконец и крона. Стронг думал, что листья будут огромными, но они оказались маленькими; их изящный рисунок напоминал листву сахарного клена, который когда-то в изобилии рос на Земле. Алые птицы ха-ха на первой ветви встретили Стронга жутким хохотом, покружили над ним, цинично оглядели его глазками-полумесяцами и перелетели повыше.

Ветка походила на горную гряду, нависшую над деревней. От нее ответвлялись другие, каждая с хорошим деревом — если такая рухнет, то вдребезги разнесет любимый дом кого-то из колонистов.

Стронг в который раз задался вопросом, почему коренные жители самого крупного континента Омикрона Кита-18 селились вокруг этих монстров. Даже на своем примитивном уровне, который им приписывает доклад Службы Прогресса (хотя строить они умели красиво), туземцы должны были понимать, как опасно такое соседство во время грозы и какую сырость, предвестник разложения, разводит такая густая тень. Должны были, но явно не понимали: из всех туземных деревьев только эта не превратилась в руины, и только это дерево не подцепило загадочную болезнь, от которой засохли на корню остальные.

Прогрессисты полагают, что деревья служили туземцам религиозными символами. Эта теория подтверждалась массовыми переселениями аборигенов в «пещеры смерти» на северных пустошах, когда деревья начали умирать, но Стронгу все же трудно было в это поверить. Туземцы, судя по их домам, были не только творческой, но и практичной расой, а практичные люди не станут обрекать себя на автогеноцид оттого лишь, что их священные символы оказались такими же смертными, как они сами. Да и прогрессисты, как успел заметить Стронг, валивший деревья на многих новооткрытых планетах, бывают правы далеко не всегда.

Листва теперь окружала его целиком — снизу, сверху, справа и слева. Он перемещался в особом, дымчатом, золотисто-зеленом, цветущем мире (текущий месяц на Омикроне Кита-18 соответствовал июню в северном земном полушарии, и дерево расцвело). Этот мир, кроме Стронга, населяли только птицы ха-ха и насекомые, которыми те питались. Сквозь листья ему порой открывался лишь кусочек окружающей местности: Райт, Зухр и Синее Небо скрылись из виду.

Футах в пятнадцати ниже ветки, где был закреплен трос, Стронг попросил Райта остановить лифт, снял с поперечины тросомет и начал раскачиваться. Выбрав новую цель восьмьюдесятью футами выше, он прижал к плечу приклад и в крайней точке своей амплитуды выстрелил. Снабженный грузилом конец паутиного троса перелетел через ветку и повис в паре дюймов от его растопыренных пальцев. На следующем размахе Стронг поймал его и прижал к верхушке лифта. Когда микроволокна внедрились глубоко в сталь, он обрезал новый трос карманными кусачками и вернул тросомет на перекладину. Потом, продолжая раскачиваться, свил новый трос со старым, дал им срастись и отрезал лишнее.

Из-за слабины нового троса лифт снизился на несколько футов. Дождавшись, когда затихнет качание, Стронг дал Райту команду опять запустить механизм. Лифт пополз вверх по миниатюрным подшипникам в обшивке троса, а Стронг прислонился к поперечине и закурил.

В этот момент он и увидел дриаду — а может, ему почудилось. Все эти разговоры о дриадах просто треп, фантазии мужиков, которые разве что между командировками успевают пообщаться с реальными женщинами. Все они понимают, что ни на каком дереве ни на одной из планет не ждет прекрасная нимфа, чтобы прыгнуть тебе в объятия, но на окраинах разума, куда здравый смысл не заходит, таится мыслишка: а вдруг?

Они трепались об этом всю дорогу от Земли до Кита и от космопорта к деревне. Послушать их всех, на последнем ги-

гантском дереве Омикрона-18 должна жить хотя бы одна дриада, и было бы здорово ее изловить.

Вот же она, лови, сказал себе Стронг, но это был всего лишь миг, всего лишь намек на прелестные лицо и фигуру в листве. Как только поблекло изображение на сетчатке, пропало и убеждение, что он это видел. Поднимаясь к развилке, где мелькнуло видение, Стронг заранее знал, что ничего там не будет — и точно, не было.

Заметив, что у него дрожат руки, Стронг прекратил это усилием воли: смешно же так заводиться от простой игры солнца в зелени.

Но на четыреста семидесяти пяти футах она снова ему померещилась. Сверив высоту с Райтом, он случайно взглянул на ветку, с которой только что поравнялся, и увидел футах в двадцати от себя длинную ногу, тонкое лицо, золотые волосы.

— Стоп, — тихо сказал он Райту, расстегнул страховочный пояс и вылез из остановленного лифта на ветку. Он медленно подбирался к дриаде, которая даже и не думала убежать — стояла себе, прислонясь к стволу, в короткой, сплетенной из листьев тунике и лиственных же сандалиях до середины икры. Стронг начинал уже верить, что ему не чудится и она настоящая, и тут она пропала опять.

Другого слова не подобрать: не ушла, не убежала, не улета. Даже и не исчезла, строго говоря — просто только что была здесь, а после ее не стало.

Стронг, сделав всего десяток шагов по ветке, непонятно с чего вспотел. Взмокло всё: лоб, шея, спина, грудь; форменная рубашка прилипла к телу.

Стронг вытер лицо носовым платком и сделал осторожный шагок назад. Дриада больше не появлялась, только солнце просвечивало сквозь листья там, где она стояла.

— Ты чего там? — спросил Райт.

— Порядок, — ответил, помолчав, Стронг. — На разведку ходил.

— И как оно?

Стронг не сразу сообразил, что Райт спрашивает про дерево. Он снова промокнул лоб, свернул платок, сунул его в карман и ответил:

— Большое. Просто здоровое.

— Ничего, справимся. Нам и раньше здоровые попадались.

— Не такие.

— Мы все равно его свалим.

— Я свалю, — уточнил Стронг.

— Ясное дело, — засмеялся Райт, — но мы всегда рядом, если понадобится. Поехали дальше?

— Дай мне минуту. — Стронг вернулся в лифт искомандовал: — Трогай.

На пятистах и пятистах девяноста футах он снова переместил трос. На шестистах листва поредела; ему удалось стрельнуть вверх на целых полтораста футов, и он проехал этот отрезок как настоящий турист.

Поднявшись до семисот, он установил на крепкой широкой ветви палатку. Отсюда ему местами виднелась деревня. Обработанные химудобрениями поля, протянувшиеся до самого горизонта, щетинились золотистыми ростками посеянной недавно пшеницы. Это местный сорт, равного ему во всей галактике нет. В середине лета колонисты снимут еще один из сказочных урожаев, благодаря которым стали миллионерами первого поколения.

Хозяйки суетились на задних дворах, гиромобили жуками ползли по улицам, детишки величиной с головастики плескались в искусственных озерах, устроенных в каждом квартале. Картине недоставало только маляров или кровельщиков: крыши в этих домах не протекали, и краска с них не слезала — во всяком случае, до сих пор.

Стронг побывал только в одном местном здании — в туземном храме, который колонисты преобразили в гостиницу, — но владелец, он же и мэр, заверил его, что оно отличается от других домов разве что размерами и богатой отделкой. Такой плотницкой работы Стронг еще никогда не видал: не-

возможно определить, где фундамент переходит в пол, а пол в стены. Окна образуют одно целое со стенами, лестницы стекают вниз застывшими водопадами, искусственный свет исходит прямо из древесины.

Свой вывод о примитивности здешних туземцев прогрессисты, которых Стронг считал дураками, основывали на том, что они сравнительно поздно научились пользоваться металлами. Вон как ухватились колонисты за их единственную сохранившуюся деревню, как рьяно добивались от Галактического департамента разрешения поселиться в ней. Чудеса, которые туземцы творили с деревом, вполне искупают их неудачные опыты с железом и бронзой.

Забросив трос вверх еще трижды, Стронг вышел из лифта, надел верхолазный пояс, закрепил на нем нужные инструменты, защелкнул на правом бедре верхний конец рабочей веревки. Теперь он находился на высоте примерно девяносто семьдесят футов; здесь крона сужалась конусом, повторяя пропорции давно вымершего американского вяза. Соорудив из страховочной веревки «пешеходную» петлю, Стронг отклонился назад на сорок пять градусов и обошел вокруг ствола, разглядывая верхние ветви. Для заброса рабочей он выбрал развилку футов в семнадцать над собой. Сделал и на ней петлю, свернул кольцом футов тридцать слабины, повернулся к стволу боком и выполнил бросок безупречно. Веревка зацепилась, кольцо, падая вниз, разматалось. Стронг без труда достал до петли, отвязал страховку и по двойной веревке залез наверх. Гравитация Омикрона-18 снизила 180 фунтов его веса до 157 с половиной — он даже и не запыхался. Уведомив Райта, он снял с пояса футляр с роликовым подшипником, укрепил его в развилке, пропустил веревку через почти не создающий трения желобок и снова закрыл коробку. Он не видел, что происходит на земле, но знал, что Райт сейчас переносит лебедку, заново укрепляет ее и ставит на нее катушку с рабочей веревкой. Не нужный пока лифтовый трос закрепят колышком у подножья ствола.

Убедившись, что веревка движется через подшипник свободно, Стронг прицепил к петле зажим и наметил футах в пятнадцати над собой страховочную развилку. Она обещала хороший доступ к участку на девяносто футов ниже верхушки, где ветви начинали превышать установленный Райтом стофутовый максимум. Стронг сделал заброс, стянул конец вниз и смастерил себе люльку. Выданный в школе справочник предлагает множество вариантов: двойной беседочный узел обеспечивает сиденье, тугой строп повышает маневренность. Еще там показывается, как управлять своим весом, чтобы перемещаться вверх-вниз. Если сделаешь все как надо, люлька станет твоим лучшим другом, говорится в инструкции. Для начала Стронг попытался передохнуть минут десять, но бьющее в глаза солнце мешало расслабиться даже с закрытыми веками. Люлька, похожая на серебристую лиану, покачивалась от легкого ветерка. Высота зашкалила уже за тысячу футов... подумать только. Самые высокие деревья, на которые Стронг до сих пор забирался, дотягивали только до пятисот.

Он ухватился за двойную веревку и опять полез вверх, подтягиваясь и помогая себе ногами — уверенно, не спеша. Энтузиазм придавал ему сил, кровь так и пела в жилах. Вот и развилка, а чуть выше еще одна, самая последняя. Выпустив из сапог шпору, Стронг охватил ладонями темно-серый ствол толщиной всего с фут и гладкий, как женская шея. Вонзил в кору левую шпору, перенес вес на нее, вонзил правую. Даже с закрытыми глазами ты каждый раз чувствуешь, что вершина недалеко. Дерево под тобой раскачивается, ствол становится все тоньше, солнце пригревает сильнее, сердцебиение учащается.

Он уселся верхом в той, последней, развилке. Зеленое облако листвы, которое он видел теперь не снизу, а сверху, почти полностью закрывало деревню, но «великое пшеничное море», как мысленно окрестил его Стронг, предстало во всей своей необъятности.

В нем встречались архипелаги: разрушенные деревни, где торчали серые маяки погибших деревьев или высились горы упавших сучьев, перемежались складами из листовой стали,

где хранились сеялки и комбайны, поставляемые колонистам Галактическим департаментом.

Колония располагала группой собственных островков: водоочистная станция, мусоросжигатель и крематорий. Недавно к ним прибавилась лесопилка, где будет перерабатываться вот это самое дерево.

Еще один ценный урожай, ибо древесина на Омикроне Кита-18 стоит дорого — почти не меньше, чем на Земле. Колонистам, правда, придется отвалить недурную сумму компании «Древоповал».

Стронг не питал симпатии к поселенцам, зная не хуже Си-него Неба, что они творят с почвой и как будет выглядеть Омикрон Кита-18 через какие-нибудь полвека. Иногда он их ненавидел, но трудно ненавидеть кого-то, когда ветер раздувает твою рубашку и солнце гладит лицо, когда под тобой весь мир, а выше тебя только небо.

Он выкурил сигарету, наслаждаясь всем этим. Загасив ее о сапог, он заметил кровь на большом и указательном пальцах.

Сначала он думал, что порезался, но никаких ранок на пальцах не было. Ногу повредил, что ли? Вон и на шпоре кровь... Только теперь Стронг увидел кровавый след, оставленный им на стволе: он повредил не себя, а дерево.

Листья трепетали, ствол лениво покачивался. Это просто сок такой, сказал себе Стронг. Сок не обязательно бывает прозрачным, пигменты могут окрашивать его в любой цвет — пурпурный, бурый, синий, кроваво-красный... Нет такого закона, чтобы сок был бесцветным.

Но Райту, когда тот вышел на связь, Стронг не сказал ни слова.

— Ну что, готов? — спросил Райт.

— Нет еще, поразведать надо.

— Ты сегодня только этим и занимаешься.

— И что с того?

— Ну, раз ты всех дриад себе присвоил, не буду мешать. Не по возрасту мне на такую высоту лезть. Я что сказать-то хотел: мы пойдем пожуюм, тебе тоже советуем.

— Ладно, — ответил Стронг, но есть не стал, хотя паек лежал у него в кармане. Он выкурил еще сигарету, спустился к люльке, вытер платком красный сок с ладоней.

Потом, уже в люльке, соскользнул до конца рабочей веревки и прицепил зажим к поясу. Немного ниже начиналась первая стофутровая ветвь. Пройдя примерно две трети ее длины, он пристроил зажим так, чтобы тот при натяжении веревки вошел поглубже. Успокоенный этими привычными действиями, он доложил шутейно:

— Готовность номер один, мистер Райт.

— Что-то быстро вы отобедали, мистер Стронг, — отозвался тот.

— Неохота волынить, когда имеешь дело с деревом такого размера.

— Ладно, включаю лебедку. Скажи, когда натянется.

— Слушаюсь, мистер Райт.

Провисшая дугой рабочая веревка вскоре образовала прямую линию. Услышав треск, Стронг скомандовал «стоп» и спустился в люльке ниже намеченной ветки. Там он достал лучевой резак, настроил дальность на десять футов и хотел уже нажать спуск, но тут на периферии его зрения снова мелькнул некий посторонний объект. Он посмотрел туда, где трепетали листья на фоне неба, и увидел дриаду.

— Ждем только вас, мистер Стронг.

Он вытер рукавом заливающий глаза пот. Дриада примостилась на сучке, слишком маленьком для нее. Ее наряд полностью сливался с листвой: если бы не медовая кожа и копна золотых волос, Стронг мог бы поклясться, что она ему снова привиделась. Может, это и вправду видение: лицо — раскрывшийся только что цветок, руки и ноги — золотые полосы пшеницы на поле, волосы — солнечное пятно.

Он снова протер глаза, но она не исчезла. Он помахал ей, чувствуя себя как полный дурак. Включил языком рацию и крикнул: «Уйди отсюда!» Она не обращала на него никакого внимания.

— Ну, чего ты там? — нетерпеливо осведомился Райт.

Слушай, сказал себе Стронг: ты взбирался на сотни деревьев и никаких дриад на них не видал. Их просто не существует, ни на этом дереве, ни на всех остальных. Дриада на ветке? Скажи еще, что у тебя во фляжке шампанское.

Он заставил себя навести на ветку луч. В дереве открылась трещина, и Стронг внезапно ощутил боль.

— Вира, — сказал он. Веревка запела и натянулась, ветвь испустила вздох. — Вира, — повторил Стронг, углубив разрез. — Так держать, мистер Райт. — Невидимый луч резал древесную плоть дюйм за дюймом, ветвь отделялась от родимого дерева и наконец совсем отделилась. — Майна, мистер Райт.

— Есть, мистер Стронг!

Отсекая мелкие сучья, чтобы большая ветвь не застряла, Стронг смотрел во все глаза, но дриаду больше не видел.

Руки снова взялись дрожать, и скоро Стронг увидел такое, от чего они затряслись еще пуще: на срезе, который луч временно заморозил, проступила кровь.

Нет. Не кровь. Красный сок.

Господи, да что с ним такое? Отсеченная ветка плавно шла вниз, не оказывая никакого сопротивления.

— Готово, мистер Стронг, возвращаю конец обратно, — доложил Райт и тут же ахнул: — Ты что, поранился, Том?

— Нет. Это сок.

— Ничего себе сок! Зухр говорит, что он розовый, Синее Небо — что багровый, а по-твоему как?

— По-моему, это похоже на кровь. — Стронг переместился на ту сторону ствола, чтобы не видеть обрубок, и стал ждать, когда подадут конец. При этом он пристально изучал следующую по счету ветку, но и на ней дриады не обнаружилось. Приготовившись к очередному разрезу, он вернул себе часть самообладания и почти забыл про кровавый «сок».

Когда вторая ветка поплыла вниз, из новой раны опять просочилась «кровь», и ему опять стало дурно, но уже меньше: он попривык.

Он отделил и послал вниз еще четыре большие ветви. Ему везло: ни одна из них не застряла. Без везения не обойтись,